

обладают уже сформированным позитивным отношением к собственной личности. Заниженная самооценка выявлена у 20% мальчиков и 10% девочек. Такая позиция связана с тем, что у ребёнка нарушены эмоциональные связи со взрослыми, имеющими для него ключевое значение – мамой, воспитателем. Заниженная самооценка свидетельствует о том, что у ребенка существует внутриличностный конфликт, дети переживают свою несостоятельность. Но эти переживания еще плохо осознаются и дифференцируются, тем не менее, в качестве негативных эмоций они уже присутствуют в психической реальности детей.

Заключение. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что современные родители придерживаются в основном авторитетного стиля семейного воспитания, считают его наиболее благоприятным стилем. Мы видим, что такой стиль воспитания является одной из основ формирования адекватной самооценки у детей старшего дошкольного возраста. Таким образом, чтобы воспитать самодостаточных, уверенных в себе детей, нужно уметь правильно сочетать контроль и свободу в семейном воспитании. При этом нужно принимать ребенка и его интересы такими, какие они есть.

Список использованной литературы:

1. Амасович, Н.В. Дошкольная педагогика: учебно-методическое пособие / Н.В. Амасович. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 133 с.
2. Бабунова, Т.М. Дошкольная педагогика. Учебное пособие / Т.М. Бабунова – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 208 с.
3. Ивашкевич, Е.Ф. Основы семейной педагогики: учебно-методический комплекс / авт.-сост.: Е.Ф. Ивашкевич, Л.И. Кунцевич, О.Г. Волощенко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 66 с.
4. Козлова, С.А. Дошкольная педагогика: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – 6-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 416 с.
5. Кузьмишина, Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. – №1. – 2014. – С. 16–22.

Ерошкин И.И. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ВСТУПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

Введение. Религиозное воспитание личности в современной семье играет немаловажную роль, так как именно семья способна защитить и помочь своему близкому человеку при попадании в секту и освободить его от деструктивного влияния. Деструктивные секты в настоящее время являются социальной эпидемией в Республике Беларусь, разрушая семьи, личность, приводя к потере человеком своей индивидуальности и способности адекватно мыслить. Родители, средства массовой информации на стадии адаптации в жизненной среде дают, несомненно, определенные знания, но первичные знания личность получает в семье, когда непрерывно, день за днем, дома она приобщается к духовным ценностям.

Исследованием влияния деструктивных сект на личность занимаются российские учёные В.Б. Шапарь, А.Л. Дворкин, А.И. Осипов, среди белорусских – В.А. Мартинович, Н.А. Кутузова.

Цель исследования – определить роль семьи как фактора предупреждения вступления человека в деструктивные секты.

Материал и методы. Для достижения цели используются теоретические методы: анализ и обработка литературных источников, а также используется метод анкетирования.

Результаты и их обсуждение. Необходимо заметить, что многие семьи осуществляют воспитание, в том числе религиозное, на низком уровне, неосознанно, стихийно, безответственно. Личность воспитывают, перекладывая воспитание на других агентов социализации – государственные учреждения. С другой стороны, семья, являясь ячейкой общества, выступает объектом социально-психологического контроля, поскольку сама испытывает негативное влияние сект.

Руководители сект любят спекулировать семейными ценностями. Часто в секте имитируются семейные отношения: лидер – отец, если лидером является женщина – мать, последователи – дети. Все вместе – единая «семья». Например, муниты считают, что есть только одна «истинная семья» – Сан Мён Мун и его четвертая супруга, которые играют роль «истинных родителей», последователи – их дети. Установки подобного рода, навязываемые в сектах, порождают, в частности, следующие проблемы:

1. Разрушение личности проживающего в доме-интернате.
2. Оставление без ухода инвалидов с психическими заболеваниями, родственниками, ушедшими в секту.
3. Резкое ухудшение здоровья членов семьи адепта секты (в первую очередь, психического) из-за его разрыва с нею.
4. Трагедии, связанные с принуждением руководителями сект своих адептов к разделу имущества, его отчуждению, с передачей доли адепта в данную организацию.
5. Вовлечение адептом своих родных и близких в секту.
6. Физическое и психологическое насилие, осуществляемое адептом в своей семье по религиозным мотивам, особенно над детьми.
7. Введение адептом секты по религиозным мотивам режима неполноценного питания в семье [1, с. 68].

Для выявления мнения родителей инвалидов, проживающих в домах-интернатах о сектах было проведено анкетирование по определению информированности родителей о деструктивных сектах. В исследовании приняли участие 15 респондентов (родителей, дети, которых имеют психическое заболевание, и находятся в доме-интернате для престарелых и инвалидов) в возрасте 46-70 лет, из которых 4 – ранее посещали секты, с целью поиска правильного пути в религии, 8 – являются убеждёнными приверженцами православной веры, 3 – не относящие себя ни к какой религии. 11 родителей ознакомлены с таким явлением, как «секта», 4 родителя, в силу личной незаинтересованности, не знают о таком явлении.

Множество сект являются неизвестными для общества, и информация о них недостаточно распространена и в родительской среде. Так, только 5 респондентов смогли назвать наиболее известные в обществе секты. Среди них:

1. Свидетели Иеговы;
2. Адвентисты Седьмого Дня;
3. Мормоны;
4. Сатанисты;
5. Пятидесятники.

Недостаточная информированность людей о сектах говорит о недостатке профилактической работы среди родителей, а также об отсутствии религиозного просвещения.

Наиболее распространённой формой вовлечения индивида в секты является привлечение родителями, знакомыми, родственниками, попавшими в своё время в секту через уличную вербовку, прочтение брошюр, книг сектанского содержания, посещения сомнительных собраний и семинаров. Это подтвердилось и мнением родителей, 5 респондентов подтвердили, что их родственники, члены семьи участвуют в деятельности сект, 10 родителей не располагают такой информацией.

Опасность деструктивных сект не всегда является явной. Многие родители, 7 опрошенных, не считают секты опасными для общества. Соответственно 8 родителей относят секты к деструктивным организациям.

Любая общественная организация, в частности секты несёт разрушающий характер для общества, соответственно требуют проведения профилактических мероприятий для снижения их негативного влияния. При этом, в частности в дома-интернаты секты проникают посредством, так называемого «внедрения» своего человека в число проживающих. Как правило, это человек, пребывающий в секте длительное время, у которого имеются психические расстройства и присутствует достаточная степень знаний о методах привлечения новых адептов в секту. Необходимость проведения профилактических мероприятий по недопущению вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты подтверждают 9 респондентов, но 6 опрошенных не считают профилактику необходимой.

На основе исследования адептов сект («Богородичный центр», «Общество сознания Кришны», «Церковь объединения», «Свидетели Иеговы», «Адвентисты седьмого Дня») среди факторов, «отвечающих» за попадание личности в секту, со стороны семьи следует отметить религиозно-нравственное воспитание, характер отношений в семье. В целом можно дать следующие объяснения этому. Во-первых, большинство адептов сект из неблагополучных семей (56%). Во-вторых, практика показывает, что в секты попадают одинокие люди, либо люди, испытывающие временные трудности в жизни, кризис – это группа ситуационных факторов. К ситуационным факторам можно отнести развод, безработицу, переезд, смерть близкого, слабость из-за возраста или болезни и т. д. В-третьих, взаимоотношения в семье могут служить мотивом вступления в секты. Имеется в виду не только наличие религиозного воспитания, но и сами отношения в семье, установки воспитания, отношения родителей.

Для выполнения семьей своих функций в процессе её ознакомления с тем, в чём состоит опасность вступления в секту, с нашей точки зрения, с ней необходимо работать по следующим направлениям:

- 1) работа с родителями по разъяснению источников, сущности, социальной опасности, деструктивности, психологических приемов деятельности сект, практики нарушения сектами законодательства, преступлений с целью формирования у них адекватного представления о деятельности сект;

- 2) работа с родителями, дети которых стали адептами сект. Здесь уже необходимо снабдить родителей информацией по социально-психологической реабилитации и о способах поведения с детьми-адептами сект;

- 3) работа с родителями, посещающими секту с целью: во-первых, раннего выявления родителей, посещающих секту, и проведения среди них тренингов, направленных на развитие у людей устойчивости к внешнему сектантскому давлению. Во-вторых, с целью преодоления внутреннего психофизиологического дискомфорта,

связанного с прекращением посещения секты, а в случаях, когда это необходимо, – организации психологического, медицинского консультирования.

Предупреждение вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты основывается на координации усилий специалистов и родителей. В рамках психолого-педагогической профилактики необходимо способствовать привлечению внимания родителей к проблеме вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты; выявлять особенности взаимоотношений между проживающими в домах-интернатах и их родителями; способствовать созданию в домах-интернатах благоприятных условий для личности.

Неотъемлемым условием успешности предупреждения вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты является повышение психолого-педагогической компетентности и общей культуры родителей с целью их вовлечения в антисектантское воспитание[2, с. 123].

Заключение. Таким образом, роль семьи в процессе первичного социально-психологического контроля обусловлена предупреждением попадания личности в деструктивные секты, что связано, прежде всего, с воспитанием в семье (включая религиозное), с семейными отношениями, а также с социальной базой семьи. Семья выступает как способ организации социальной среды личности. Воспитание в семье является основной базой социально-психологического контроля. В связи с этим необходимо восстановить функции семьи как института, обеспечивающего религиозное воспитание.

Список использованной литературы:

1. Осипов, А.И. Тоталитарные секты. Технология обмана / А.И. Осипов. – Москва: Издательство Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви, 2013. 224 с.
2. Шапарь, В.Б. Психология религиозных сект / В.Б. Шапарь. – Москва: Харвест, 2012. 384 с.

Жингель В.Н. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА-ПЕССИМИЗМА У ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Введение. Поступление в дом-интернат, изменение привычной жизнедеятельности является критическим моментом в жизни человека. Непредвиденные ситуации, новые люди, непривычная обстановка, неясность социального статуса – эти жизненные обстоятельства заставляют его не только приспосабливаться к внешнему окружению, но и реагировать на изменения, происходящие в самом себе.

Исследование оптимизма и пессимизма необходимо для решения целого ряда практических проблем психологического плана, с которыми сталкивается человек в современном обществе. Результаты уже проведенных исследований позволяют более успешно решать многие задачи, например, профилактику депрессии и дистресса, развитие мотивации достижения и настойчивости, и другие. Оптимизм и пессимизм достаточно ярко проявляются в различных областях реальной жизнедеятельности человека: образовании, спорте, профессиональной деятельности. Эти особенности существенно влияют на соматическое здоровье человека и его субъективный уровень благополучия.